

М.А. Давыдова

РАЗВЕРНУТАЯ КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК ЭКСПОНЕНТ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В ДИСКУРСЕ У. ЧЕРЧИЛЛЯ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В фокусе данной работы – исследование взаимодействия и функционирования в ткани текста совокупности когнитивных метафор, образующих развернутую (расширенную) метафору, которая в свою очередь является частью такого явления, как метафорическая кластеризация. Расположение ряда метафор в непосредственной близости друг от друга в рамках определенного текстового фрагмента усиливает когнитивную и апеллятивную функции данного лингвокогнитивного феномена, что проявляется, с одной стороны, в том, что сосредоточие метафор позволяет создать более целостный образ предмета описания, с другой – проникнуть в более глубокие слои индивидуальной картины мира, познать свойственные конкретному индивидууму особенности категоризации и концептуализации действительности, находящие отражение в процессах номинации предметов и явлений окружающего мира. Автором продемонстрировано, что развернутая когнитивная метафора может включать как группу метафор, связанных с одной сферой-источником (домен-источник, донор), так и совокупность единиц, восходящих к разным сферам-источникам.

Ключевые слова: когнитивная метафора; когнитивный подход; развернутая когнитивная метафора; кластер; метафорическая кластеризация; концептуализация.

Исследование когнитивной (концептуальной) метафоры в различных типах дискурса представляет собой одно из актуальных направлений в когнитивной лингвистике, что подтверждается устойчивым интересом ученых к данному лингвокогнитивному феномену [Бурмистрова, 2010; Баранов, 2014; Молчанова, 2002, 2018 (а), 2018 (б), 2019; Чудинов, 2001, 2013; Lakoff, Johnson, 1980;

Давыдова Мария Александровна – аспирант, преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mdav95@mail.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

MacCormac, 1990; Fauconnier, Turner, 2002]. Продолжением и дальнейшей разработкой когнитивного подхода к сущности метафоры служит недавно вышедшая монография известного венгерского лингвиста, специалиста в области теории метафоры Золтана Кёвечеша, который предложил «расширительное», дополненное толкование классической теории концептуальной метафоры [Kövecses, 2020 (a); Kövecses, 2020 (б)]. Основные положения данной концепции могут быть сведены к следующему: 1) то, что принято называть концептуальной метафорой, в сущности представляет собой «комплексы» (в терминологии исследователя) концептуальных метафор, функционирующих в рамках различных уровней схематизации; 2) комплексы концептуальных метафор подвергаются влиянию четырех видов контекста и соответственно используются в них: ситуационный; дискурсивный; концептуально-когнитивный и физический контекст (имеется в виду сенсомоторный опыт индивидуума) [Kövecses, 2020 (a)].

В свете вышесказанного следует отметить, несмотря на наличие многочисленных исследований и концепций в рамках когнитивного подхода к интерпретации природы метафоры, проблема особенностей функционирования развернутой когнитивной метафоры, ее сущность и механизмы образования представляются в целом недостаточно разработанными аспектами в рамках теории метафоры и соответственно требуют дальнейшего, более тщательного исследования в лингвистической науке. Следует также подчеркнуть, что в отечественной лингвистике практически отсутствуют, насколько нам известно, исследования, посвященные рассмотрению развернутой когнитивной (концептуальной) метафоры через призму такого явления, как метафорическая кластеризация. Вышеперечисленное обуславливает актуальность и перспективы предпринятой попытки исследовать сущность развернутой когнитивной метафоры в указанном ракурсе.

Изучением развернутой метафоры занимались многие крупные лингвисты, среди которых следует упомянуть И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, О.С. Ахманову и т.д. Согласно словарю лингвистических терминов О.С. Ахмановой, развернутая метафора (ученый также предлагает другие способы номинации данного феномена – последовательная, а также устойчивая метафора) осмысливается как «ряд внутренне связанных и взаимно друг друга дополняющих метафор; ср. метафорический контекст» [URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/m.htm>]. В целом схожий взгляд на толкование сущности развернутой метафоры находим в определении И.В. Арнольд [Арнольд, 2016], а также в интерпрета-

ции И.Р. Гальперина [Гальперин, 1958]. Таким образом, дистинктивным признаком рассматриваемого типа метафоры является взаимодействие и функционирование в пределах определенного фрагмента в ткани текста нескольких взаимосвязанных метафорических словоупотреблений. Необходимо отметить, наряду с понятием «развернутая» метафора, во многих работах часто используется термин «расширенная» метафора; при этом оба понятия нередко используются как взаимозаменяемые / тождественные. С нашей точки зрения, сущностное различие между «развернутой» и «расширенной» метафорами отсутствует, что подтверждается проведенным обзором работ. В связи с этим можно предположить, что речь идет о более общепринятом способе номинации соответствующего явления в отечественной лингвистической традиции (что, на наш взгляд, относится к понятию «развернутая» метафора) и менее распространенному обозначению, которое представляет собой кальку с английского языка – “extended” metaphor (в пер. – расширенная метафора). Таким образом, в данной работе вслед за И.В. Арнольд и И.Р. Гальпериним мы оперируем термином «развернутая» метафора, который является устоявшимся в отечественной науке.

Обратимся к сущности метафорической кластеризации. В первую очередь определим значение понятия «кластер» (“cluster”) как основу данного феномена. Анализ словарной статьи к слову “cluster” в Оксфордском словаре позволяет заключить, что дистинктивным признаком понятия «кластер» служит совокупность нечто одного и того же вида (рода), что находится рядом друг с другом. Вслед за Д.С. Мухортовым под метафорическими кластерами мы понимаем «текстуальный и дискурсивный (а также *когнитивный*. – курсив М.Д.) феномены, объединяющие комбинацию метафор, встречающихся в соседних метафорических предложениях в рамках текста» [Мухортов, Цзи, 2018: 44]. Исследователем отмечается, что минимумом метафор, образующих кластер в пределах определенного текстового фрагмента, следует считать три единицы [там же]. Метафорические кластеры объединяют феномены двух типов: 1) группа различных метафор, представленных в соседних метафорических предложениях; 2) развернутая (расширенная) метафора [там же]. Проведенный обзор теоретических предпосылок исследования развернутой когнитивной метафоры как элемента метафорической кластеризации позволяет перейти к эмпирической части настоящей работы.

Практическая часть исследования базируется на примерах развернутой когнитивной метафоры, извлеченных методом сплошной выборки из сборников военных речей У. Черчилля: “Into Battle” и

“The Unrelenting Struggle”. Одними из основных методов исследования, применяемых в данной работе, являются концептуальный анализ, а также компонентный анализ значения на основе словарных дефиниций. Итак, нами были выделены пять концептуальных областей, в рамках которых функционируют анализируемые единицы: 1) «Игра»; 2) «Живая и неживая природа»; 3) «Болезнь и боль»; 4) «Человеческие взаимоотношения»; 5) «Движение и путь». Рассмотрим некоторые из наиболее ярких примеров расширенной когнитивной метафоры. Так, сфера-источник *«игра»* находит отражение в следующем фрагменте: “*This kind of guesswork is a very tiring game. Countries, especially small countries, have long ceased to find it amusing. Can you wonder that the neighbours of Germany, both great and small, have begun to think of stopping the game, by simply saying to the Nazis on the principle of the Covenant of the League of Nations*” [Into Battle: 94]. В данном фрагменте речь идет о нависшей над европейскими странами угрозе, исходящей от гитлеровской Германии, а также Италии под руководством Муссолини, которые строят захватнические планы и держат соседствующие с ними европейские страны в состоянии ожидания нападения на них, которое (нападение) может произойти в любой момент. Анализ словарных дефиниций лексемы “game” показывает, что данная единица обнаруживает множество смежных, но не тождественных значений: среди девяти значений, представленных в словарной статье к данной единице в Оксфордском словаре, нас интересует несколько из них, а именно: 7) (исходная нумерация в словарной статье) «детская активность, в рамках которой они играют в разные игрушки, в том числе притворяются теми или иными персонажами»; 8) «деятельность, связанная с забавой, развлечением»; 10) «секретный или хитрый план, трюк» [Oxford Advanced Learner’s dictionary, 2010: 637]. На основе представленных толкований можно сделать вывод о том, что страны, столкнувшиеся с опасностью в лице лидеров Германии и Италии, воспринимают себя частью игры, коварного плана, который вынашивают правители упомянутых стран. С помощью таких сочетаний, как “tiring game”, “to find it amusing” и “stopping the game”, которые расположены в непосредственной близости друг от друга, наблюдается прием развертывания (расширения) когнитивной метафоры, что, в свою очередь, усиливает когнитивную и апеллятивную функции метафоры.

Следующий пример содержит развернутую когнитивную (концептуальную) метафору, восходящую к сфере-источнику «живая и неживая природа»: “*Each one hopes that if he feeds the crocodile enough, the crocodile will eat him last. All of them hope that the storm*

will pass before their turn comes to be devoured. But I fear—I fear greatly—the storm will not pass. It will rage and it will roar, even more loudly, ever more widely. It will spread to the South; it will spread to the North” [Into Battle: 119]. На основе анализа предшествующего этому фрагменту контекста становится очевидным, что в данном случае У. Черчилль вновь указывает на опасность со стороны Германии, которая рано или поздно постигнет все без исключения европейские страны, в случае если они не будут действовать на основе Устава Лиги Наций и не объединяться с Англией и Францией перед лицом общей угрозы. При этом призыв политика распространяется и на те страны, которые еще не подверглись нападению, захвату, что отнюдь не гарантирует, что такое положение дел не изменится в худшую сторону (“*All of them hope that the storm will pass before their turn comes to be devoured*”). Проанализируем ряд лексем, входящих в состав расширенной когнитивной метафоры. Итак, глагол “to rage” в одном из значений обозначает, что нечто, обнаруживающее насильственный жестокий характер, продолжает иметь место (шторм, битва, спор); во втором значении данный глагол получает следующее толкование: очень быстро распространяться (о болезни, огне и т.д.) [Oxford dictionary: 1251]. Глагол “to roar” в одном из значений определяется следующим образом: издавать очень громкий, низкий звук [там же: 1325]. Существительное “storm” характеризует плохую погоду, сопровождаемую сильным ветром, дождем и нередко раскатами грома [там же: 1525]. Как видно из представленных дефиниций, данные лексемы обнаруживают отрицательный компонент в значении и, соответственно, используются преимущественно для описания нечто негативного. Таким образом, в данном фрагменте с помощью глаголов “to rage”, “to roar” и “to spread”, а также существительного “storm” политиком описана ситуация, связанная с перспективой жестокого нападения Германии на ряд европейских государств.

Обратимся к примерам, в которых представлены единицы, связанные с разными сферами-источниками. Итак, следующий фрагмент содержит развернутую когнитивную метафору, восходящую к двум сферам-источникам: 1) «болезнь и боль» и 2) «человеческие взаимоотношения»: “*When you have a friend and comrade at whose side you have faced tremendous struggles, and your friend is smitten down by a stunning blow, it may be necessary to make sure that the weapon that has fallen from his hands shall not be added to the resources of your common enemy. But you need not bear malice because of your friend’s cries of delirium and gestures of agony. You must not add to his pain; you must work for his recovery*” [Into Battle: 182].

Контекстуальный анализ представленного фрагмента показывает важную роль в деле борьбы с общим врагом, которую У. Черчилль отводил союзническим дружественным отношениям с другими странами (которые осмысляются как друзья, товарищи – «*a friend*», «*a comrade*»), поскольку осознавал, что только совместная борьба, объединение усилий каждой из сторон способны привести к победе. Следовательно, если союзник оказывался в беде, сокрушенный страшным ударом врага (*smitten down by a stunning blow*), следовало удостовериться, что оружие союзника, направленное на борьбу с общим врагом, не оказалось в руках противника. В основу данного фрагмента положены размышления У. Черчилля о важной роли Великобритании в деле освобождения Европы от захватнических действий Германии. В предшествующем и последующем фрагментах политик говорит об общих интересах Англии и Франции, направленных на освобождение Европы от нависшей угрозы, а также готовности Великобритании помочь Франции и ряду других государств, находящихся во власти Гитлера.

Заслуживает внимания другой текстовый фрагмент, в котором представлен метафорический кластер, также включающий примеры когнитивных метафор из разных сфер-источников, а именно: 1) «Человеческие взаимоотношения»; 2) «Движение и путь»; 3) «Неживая природа». Обратимся к данному фрагменту: “*Why have you placed yourselves, you who were our friends and might have been our brothers, in the path of this avalanche, now only just started from its base to roll forward on its predestined track? Why, after all this, were you made to attack and invade Greece? One man and one man alone ordered Italian soldiers to ravage their neighbour’s vineyard*” [The Unrelenting Struggle: 26]. В рассматриваемом фрагменте повествуется о вторжении Германии на территорию Греции. С одной стороны, У. Черчилль обращается к народу Италии, вопрошая, почему Италия встала на тропу войны. С другой – политик подчеркивает, что его слова обращены преимущественно к одному человеку, а не ко всему итальянскому народу, поскольку ответственность за совершенные действия несет не народ Италии, а его правитель в лице Муссолини, приказавший войскам вторгнуться на территорию данной страны – указание на этот смысл содержится в следующей пресуппозиции: “*One man and one man alone ordered Italian soldiers to ravage their neighbour’s vineyard*”. Лексемы “*friends*”, “*brothers*” указывают на то, что ранее У. Черчилль относился к Италии, как к дружественной стране, с которой Англию связывали доверительные, теплые братские отношения, однако руководства этой страны разрушили былые отношения. С помощью метафоры “*to ravage their neighbour’s vine-*

yard» (досл. «разорить соседский виноградник») британский политик подчеркивает вероломность и жестокость действий Италии, совершившей нападение на европейского соседа – Грецию.

Итак, исследование развернутой когнитивной (концептуальной) метафоры в аспекте метафорической кластеризации позволяет раскрыть особенности взаимодействия и функционирования метафор в ткани текста, их роль в концептуализации продуцентом высказывания (устного или письменного) окружающего мира, создании индивидуальной картины мира, сопряженной с системой ценностей и представлений индивидуума. Иными словами, элемент «нанизывания» одной метафоры на другую в рамках расширенной когнитивной метафоры способствует созданию более глубокого целостного образа того, что является предметом повествования, через призму личностного восприятия индивидуумом действительности, что в конечном итоге связано с его / ее сенсомоторным опытом, образованием, родной культурой и средой, в которой воспитывался и сформировался тот или иной человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. М., 2016.
2. *Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры. М., 2014.
3. *Бурмистрова М.А.* Когнитивная метафора в научном тексте: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
4. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
5. *Маккормак Э.* Когнитивная метафора // Теория метафоры. 1990. С. 358–387.
6. *Молчанова Г.Г.* Концептуальная метафора в политическом диалоге мемов и антимемов // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. С. 565–572.
7. *Молчанова Г.Г.* Когнитивная синестезийная метафора и теория напряженности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 9–20.
8. *Молчанова Г.Г.* Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности (эволюция метафоры или метафора эволюции) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 7–12.
9. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.
10. *Чудинов А.П.* Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург, 2013.
11. *Fauconnier G., Turner M.* The way we think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N.Y., 2002.
12. *Kovecses Z.* An Extended view of conceptual metaphor theory // Review of Cognitive Linguistics. Vol. 18. 2020. P. 112–130.
13. *Kovecses Z.* Extended Conceptual Metaphor Theory. Budapest, 2020.
14. *Lakoff G.* Metaphors We Live By. G. Lakoff, M. Johnson. Chicago, 1980.
15. *Mukhortov D.* Metaphor clustering in American presidential inaugurals – from George H.W. Bush to Donald Trump / Denis S. Mukhortov, Ji Xiaoxiao // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2018. № 3. С. 39–71.

Maria A. Davydova

**EXTENDED COGNITIVE METAPHOR AS THE EXPONENT
OF METAPHOR CLUSTERING IN W.S. CHURCHILL'S
DISCOURSE²**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper aims to explore the interaction and functioning of a set of cognitive metaphors within the text fabric, which form an extended metaphor. The extended metaphor, in its turn, is viewed as part of such a phenomenon as metaphorical clustering. A cluster of several and more metaphors within a particular text fragment enhances cognitive and appellative functions of this linguistic and cognitive phenomenon. Thus, on the one hand, a group of metaphors allows for a more holistic image of a certain object described. On the other hand, this phenomenon helps one penetrate into deeper layers of the individual picture of the world and to examine some specific individual characteristics concerning the processes of reality categorization and conceptualization, reflected in the nomination of objects and phenomena of the world around us. The author demonstrates that the extended cognitive metaphor can encompass a group of metaphors with a single source domain (source domain, donor), as well as a set of metaphors units with different source domains.

Key words: cognitive metaphor; cognitive approach; extended cognitive metaphor; cluster; metaphorical clustering; conceptualization.

About the author: *Maria A. Davydova* – Post-Graduate Student, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: mdav95@mail.ru).

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. 2016. *Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, FLINTA. (In Russ.)
2. Baranov A.N. 2014. *Deskriptornaja teorija metafory* [Descriptive Metaphor Theory]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury. (In Russ.)
3. Burmistrova M.A. 2005. *Kognitivnaja metafora v nauchnom tekste* [Cognitive Metaphor in the Scientific Text]: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. (In Russ.)
4. Gal'perin I.R. 1958. *Očerki po stilistike anglijskogo jazyka* [Essays on the English Stylistics]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah. (In Russ.)
5. Makkormak Je. 1990. Kognitivnaja metafora [Cognitive Metaphor]. *Teorija metafory*, pp. 358–387. (In Russ.)

---

² This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

6. Molchanova G.G. 2019. Konceptual'naja metafora v politicheskom dialoge memov i antimemov [Conceptual metaphor in the Political Dialogue of Memes and Anti-memes]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*, no. 38, pp. 565–572. (In Russ.)
7. Molchanova G.G. 2018. Kognitivnaja sinestezijnaja metafora i teorija naprjazhenosti [Cognitive Synesthetic Metaphor and the Tension Theory]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)
8. Molchanova G.G. 2002. Jazykovye mehanizmy variativnoj interpretacii dejstvitel'nosti (jevoljucija metafory ili metafora jevoljucii) [Language Mechanisms of Varied Reality Interpretation (the evolution of metaphor and the metaphor of evolution)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 7–12. (In Russ.)
9. Chudinov A.P. 2001. *Rossija v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991–2000)* [Russia in Metaphorical Mirror: Political Metaphor Cognitive Analysis (1991–2000)]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russ.)
10. Chudinov A.P. 2013. *Očerki po sovremennoj politicheskoj metaforologii* [Essays on the Modern Theory of Political Metaphor]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russ.)
11. Fauconnier G., Turner M. 2002. *The way we think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York, Basic Books.
12. Kovecses Z. 2020. An Extended view of conceptual metaphor theory. *Review of Cognitive Linguistics*. Vol 18, pp. 112–30.
13. Kovecses Z. 2020. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Budapest, Cambridge University Press.
14. Lakoff G. 1980. *Metaphors We Live By*. G. Lakoff, M. Johnson. Chicago, University of Chicago Press.
15. Mukhortov D. 2018. Metaphor clustering in American presidential inaugurals –from George H.W. Bush to Donald Trump / Denis S. Mukhortov, Ji Xiaoxiao. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija*, no. 3, pp. 39–71.